

чик. «Глухой, что ли?» — возмущается дворник. — «Да нет, так приятно. Век бы слушал».

Я знаю, что каждый раз вы делаете не только сами выпуски «Ералаша», но и отдельные фильмы про то, как их снимали. Где их можно увидеть?

Это моя проблема и спор мой с каналом. Мы уже сделали девятнадцать таких передач. Показали из них только пятнадцать, и то с большим трудом. Очень жаль. Это же не как за рубежом, мы специально убрали наигранные интервью актеров, мы стараемся показать все, как оно есть. Как детям трудно, как артист выходит из роли и входит в роль. Как он орет, орет, орет и потом: стоп! Громко: «Убью!» И — стоп!

Почему «Ералаш» не показывают в кинотеатрах?

Показывают, но не в Москве. Вот первого и второго апреля его будут показывать по всей стране. В принципе у нас есть компания, которая продает «Ералаш» в других городах. Но почти везде он идет не перед фильмом, а вместо фильма.

А вам не предлагали сделать экспортный вариант «Ералаша»? Может быть, зарубежные дети тоже бы посмеялись?

Нет, мы не можем этого сделать. Потому что наш юмор, он особенный. Более тонкий, умный, что ли. С русским менталитетом. Наш, не в смысле пионеров, нет. Все намного хитрее и сложнее. Я думаю, этот юмор пришел к нам вместе с христианством. Помните, на любой вопрос Иисус Христос всегда отвечал какой-то притчей. А ты уже сам думай, что он имел в виду. Поэтому моя цель, чтобы зрители включали мозги. Превратить простую историю в притчу. И я не хочу, чтобы американцы испортили его своим тупым юмором.

Сегодняшние дети более расчетливы и практичны, чем раньше? Маленькие актеры сразу интересуются зарплатой? Или, может быть, их родители?

Я считаю, что любая работа должна быть оплачена. Даже в самые трудные времена, когда детям запрещено было платить, мои дети в «Ералаше» и вообще в кино получали зарплату. Сейчас некоторые из них за один съемочный день получают по триста долларов. Потому что они профессионалы, вышколенные. Они могут работать где угодно и с кем угодно.

К вам может прийти любой ребенок?

Да, но у нас сложилась достаточно сложная система. Сначала выбранный нами ребенок оказывается на одной из последних парт в классе во время съемки. Он не знает, но уже тогда за ним начинают следить. Как он реагирует на команды режиссера, насколько серьезно относится к своей роли. И так постепенно ребенок переходит из массовки к главной роли. Кроме того, есть специальное актерское агентство. Серьезная база данных. Компьютерная программа, в базе которой тысячи детей. Нужны нам, например, девочки одиннадцати лет, голубоглазые — нажимаем кнопку, дрыньк, появляются сотни девочек. Или, к примеру, мальчики семи лет — одно нажатие кнопки, и сотни мальчиков появляются на мониторе. Но в принципе мы абсолютно открыты и смотрим каждого ребенка. Каждому даем шанс.

Борис Юрьевич, звездная болезнь косит ряды начинающих кинозвезд?

Мы больных лечим. Разными способами. Есть способы очень хорошие. Пришел ко мне как-то один папа и говорит: «Мой сын — звезда?» «Безусловно, звезда», — говорю я. «А почему он тогда получает, как все?» «А кто его сделал звездой? Вот я сейчас вользу и разжалую его. Не стану его снимать. Хотите? Нет? До свидания». Для всех детей самая страшная фраза: я больше тебя не позову. И все. Самое главное правило в «Ералаше» — дети должны приходить и работать.

Съемки в «Ералаше» не мешают школе?

Умным не мешают. Мы все время помним о том, что они учатся. Поэтому детей вызываем на все репетиции только во второй половине дня, после учебы.

В последние дни в прессе появились сообщения о том, что вы собираетесь возглавить детский канал. Ежедневный многочасовой эфир, наверное, во многом посложнее, чем кино журнал?

Эта идея носится в воздухе уже давно. Детское телевидение довели до унизительного положения, а природа не терпит пустоты. Детский телеканал нужен. Не хочу сказать, что именно я должен это сделать, но сейчас я знаю, как это сделать. Бог мне помог, и за столько лет работы с детьми я понял их психологию абсолютно четко.

А что должно быть в эфире такого канала?

Где и на какой частоте он должен вещать?

Это должен быть федеральный, государственный канал. Я хочу, чтобы ребенок гарантированно мог в определенное время на определенной кнопке посмотреть свой канал. Чтобы ребенок знал, что у него есть это пространство, где идут и мультики, и фильмы, и детские передачи. Во всех странах есть такие каналы, а у нас нет. И я считаю, если разрешат рекламу на таком канале, ничего плохого не случится. Просто придут частные инвесторы. Я вот не вижу ничего страшного, если фильм прервется рекламой качественных детских продуктов.

Вряд ли получится ориентироваться только на отечественные программы и фильмы. Какими должны быть пропорции — сколько нашего, сколько зарубежного?

Мне кажется, что треть передач должно составлять наше наследие. У нас за семьдесят лет было сделано огромное количество детских фильмов, и они не устарели, несмотря на то что там остались пионерские галстуки. В них есть правда. А есть и не только наше наследие — чешские и немецкие киносказки, в Англии и в Австралии делалось много интересного для детей. В фондах Гостелерадио лежит огромное количество разных передач для детей. Киножурнал «Хочу все знать!», к примеру. Сейчас ведь чем дальше от Москвы, тем хуже преподавание в школах. А если будет общий канал, учитель сможет сказать: «Давайте сегодня вечером посмотрим такую-то передачу, а завтра ее обсудим». Сколько замечательных передач по истории, по географии на тех же цифровых каналах — на Discovery Channel, на BBC. Можно брать эти ярчайшие вещи и покупать или делать что-то свое, похожее.